

«УТВЕРЖДАЮ»

В.А. Кременюк
Зам. директора ИСКРАН,
член-корреспондент РАН,
д.и.н. В.А. КРЕМЕНЮК

«12» 01 2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию
Фёдорова Олега Дмитриевича
по теме «Россия в публичной дипломатии США (1991- 2012 гг.)»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.15 - «История международных отношений и внешней политики»**

Процессы глобализации, усиление влияния на международную жизнь новейших информационных технологий и средств массовых коммуникаций привели после окончания «холодной войны» к резкому возрастанию значения информационного обеспечения внешней политики государств.

Помимо традиционной дипломатии сегодня многие развитые государства стремятся с помощью информационно-коммуникационного воздействия на зарубежную общественность создать у неё свой положительный образ и таким путём повлиять на внешнюю политику зарубежных стран в выгодном для себя направлении. Такого рода деятельность получила название - публичной или общественной дипломатии. Вне всякого сомнения, наибольшую активность в сфере публичной дипломатии проявляет самая мощная держава мира – Соединённые Штаты Америки.

После окончания «холодной войны» США предприняли немалые усилия по вовлечению бывшего врага в лице России в орбиту западной ци-

визации или «трансатлантического сообщества государств». При этом большое внимание уделялось общественной дипломатии, включая реализацию образовательных, культурных и информационных программ.

Изучению американской публичной дипломатии в отношении постсоветской России и посвящено диссертационное исследование Фёдорова Олега Дмитриевича. Важность и актуальность данной научной проблематики трудно переоценить. Она ещё не стала предметом отдельного научного исследования, как в отечественной, так и в зарубежной исторической и политической науке. Актуальность её изучения подтверждается ещё и тем, что, как справедливо замечает автор во введении, Россия могла бы заимствовать ряд достижений общественной дипломатии США с пользой для себя.

Кроме того, работа О.Д. Фёдорова появилась весьма своевременно, поскольку вопрос о важности публичной дипломатии США в происходящих в мире событиях обрёл новое звучание в свете «арабской весны», острейшего кризиса на Украине и замалчивания западными СМИ правды о нём.

Структура диссертации логична и убедительна. В её первой части автор обоснованно изучает идейные концептуальные истоки, предшествующую эволюцию, институты и инструменты публичной дипломатии США в целом. Во второй части рассматривается становление, формирование и изменения общественной дипломатии в отношении постсоветской России соответственно при администрациях Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Во введении автор сумел глубоко и серьёзно проанализировать большое количество источников и литературы по исследуемой тематике, как американских, так и отечественных. Чувствуется, что при рассмотрении американских источников он хорошо понимает внутреннее устройство и специфику функционирования федерального правительства США, особенности взаимоотношений исполнительной и законодательной властей.

Из содержания работы видно, что разработка тематики публичной дипломатии в постбиполярный период истории международных отношений впервые была начата учёными Санкт-Петербургского государственного университета - О.А. Манжулиной, Н.А. Цветковой и А. И. Кубышкиным. Диссертация О.Д. Фёдорова продолжает эту исследовательскую традицию, дополняя и углубляя её.

В первой главе работы соискатель, среди прочего, обоснованно раскрывает содержание понятия «мягкая сила», предложенного американским политологом Дж. Наем. В частности, показывается, что ««мягкая сила» является проявлением сформированного позитивного представления у населения о другом государстве. Ключевым в данном случае будет именно то, что это представление должно быть целенаправленно сформировано в иностранной среде...» (с. 32).

Автор убедительно показывает, что публичная дипломатия есть лишь один из компонентов «мягкой силы» наряду с: зарубежной экономической помощью, торговой политикой, оказанием военной помощи, политической поддержкой, тайными операциями и «бархатными революциями» (с. 45).

Удачно в первой главе раскрывается содержание и отличия таких терминов как «образ» страны за рубежом, её «имидж» и «репутация» (с. 36-38). В целом в работе автор также удачно применяет такие свежие для российской американистики понятия как «информационно-имиджевая деятельность», «Интернет-дипломатия», «цифровая дипломатия» и другие.

Вполне обоснованно в первой главе большое внимание уделяется пропагандистской деятельности Информационного агентства США (ЮСИА) в период «холодной войны». В частности, подчинённые ему в то время радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа», вещавшие на социалистические страны, включая СССР, сыграли немалую роль в создании положительного образа США у населения этих стран и крушении мировой социалистической системы.

Содержание третьего параграфа первой главы показывает, что соискатель успешно разобрался с основными американскими институтами, как государственными, так и негосударственными, и их деятельностью по осуществлению общественной дипломатии. Одна из главных его идей о том, что публичная дипломатия направлена, в первую очередь, на обеспечение национальной безопасности США (с. 85), не вызывает сомнений. Также обосновано рассуждение о том, что сегодня властные структуры и общественность США рассматривают публичную дипломатию как сравнительно недорогой и эффективный способ отстаивания американских интересов во всём мире (с. 85).

В целом в первой главе публичная дипломатия США в XX веке рассмотрена с исторической, идеологической и институциональной точек зрения. При этом автор опирается на достаточно солидную базу источников и литературы.

Во второй части диссертационного исследования О.Д. Фёдоров стремится раскрыть особенности публичной дипломатии каждой из действовавших в исследуемый период американских администраций. Хронологические рамки, определенные им, не вызывают сомнений.

Понятно и то, что автор ограничил временные рамки исследования сроком деятельности первой администрации Б. Обамы (2009-2012 гг.). Резкое ухудшение российско-американских отношений в 2014 г., отношений Россия-Запад, введение санкций против РФ из-за украинского кризиса, ответная реакция Москвы, неспособность существующих международных организаций стимулировать разрешение кризиса, похоже, ведут к возникновению качественно нового этапа в развитии мировой системы. Адекватно оценить суть этого этапа пока не представляется возможным.

Во второй главе О.Д. Фёдоров обоснованно соотносит особенности публичной дипломатии каждой президентской администрации с предлагаемой им классификацией программ такой дипломатии. Анализ данных особенностей хорошо увязан с общими изменениями политики в отноше-

нии СНГ и России, которые имели место в деятельности каждой американской администрации.

Он верно уловил, что наметившаяся тенденция к усилению России как мировой державы привела к пересечению геополитических интересов США и РФ. В России усилилась тревога по поводу того, что американские программы публичной дипломатии носят деструктивный характер для государственного строительства (с. 125).

Автор также обоснованно указывает, что при Б. Обаме к методам публичной дипломатии добавилась Интернет-дипломатия, которая также делает ставку на молодёжь (с. 156). Поскольку США противодействуют интеграционным процессам в СНГ, постольку Интернет-дипломатия направлена на минимизацию присутствия России в информационном пространстве бывших союзных республик СССР (с. 156-157).

Научная новизна представленной диссертации заключается, главным образом, в том, что, во-первых, автор уточняет и дополняет теоретические положения, применяемые для анализа институтов публичной дипломатии. Во-вторых, в работе предлагается весьма обоснованная периодизация деятельности государственных и негосударственных структур США в сфере общественной дипломатии. В-третьих, О.Д. Фёдоров достаточно глубоко рассматривает вопросы, связанные с международными образовательными программами США, действовавшими и продолжающими действовать в России.

Автору удалось создать целостную картину, описывающую феномен публичной дипломатии во взаимосвязи с внешнеполитической стратегией и региональными приоритетами США. Положения, выносимые на защиту, обоснованы и логически вытекают из содержания работы.

Однако, наряду, в целом, с положительным впечатлением о диссертационном исследовании необходимо отметить ряд недостатков работы.

Во-первых, автору следовало бы дать более точное определение ключевого понятия - «публичная дипломатия». В его представлении – это,

прежде всего, «совокупность механизмов информационно-имиджевой деятельности, использующая широкий спектр методов и приёмов – от деятельности отдельных личностей до возможностей Интернет-дипломатии» (с. 26). При этом под механизмами понимаются, преимущественно, институты, бюрократические организации, занимающиеся указанной деятельностью.

Дипломатия – это не совокупность дипломатических институтов, это сама деятельность. Представляется, более адекватным является следующее определение. Американская публичная дипломатия – процесс, преимущественно, информационно-коммуникационного воздействия на общественность зарубежных стран с целью создания положительного образа США, что, в свою очередь, должно способствовать проведению проамериканской внешней политики правительствами стран – объектов воздействия.

Такое понимание публичной дипломатии содержится в работе, довольно часто повторяется. Но чёткого определения понятия нет.

Во-вторых, О.Д. Фёдоров обоснованно указывает, что зачастую политика формирования положительного американского образа за рубежом сводится на нет конкретной деятельностью по «продвижению демократии» находящихся у власти администраций (с. 109, 128, 160). Однако вопрос о том, почему так происходит, им не ставится.

Проблема, в первую очередь, заключается в изъянах внешнеполитического сознания американцев. Точнее, в их неизбывной вере в универсализм (т.е. общечеловеческую пригодность) своей системы ценностей, своей модели демократии и экономики, как следствие, игнорировании колоссального многообразия внешнего мира, включая значительные отличия России от США.

Непонимание американцами принципиальных отличий от них других народов и государств и, самое главное, нежелание их понять (зачем изучать отличия, если все они рано или поздно придут к формированию у себя проамериканской модели) в совокупности с высокомерной верой в

собственную «исключительность» и порождает неприятие и отторжение за рубежом их внешней политики, включая общественную дипломатию и её современные компоненты – Интернет и цифровую дипломатию.

Автор справедливо пишет о том, что публичная дипломатия США на Ближнем Востоке, по сути, потерпела фиаско. Почему? В том числе, потому, что Вашингтон игнорирует принципиальные отличия западной цивилизации от исламского мира.

В-третьих, во второй части работы следовало бы больше внимания уделить реализации конкретных программ публичной дипломатии США в отношении России в периоды правления республиканской администрации Дж. Буша-мл. и демократической - Б. Обамы. Автор, порой, увлекается освещением публичной дипломатии в отношении Ближнего Востока, либо общими рассуждениями о её специфике при Обаме в ущерб анализу конкретики в отношении России.

В-четвёртых, Информационное агентство США (ЮСИА) и до его вхождения и переподчинения Госдепартаменту при Б. Клинтоне являлось одним из органов федерального правительства США и не было «крупной частной корпорацией», как пишет автор (с. 103). Многочисленные, так называемые, независимые агентства выступают полноценными структурами федерального правительства наряду с правительственными министерствами (departments). В частности, назначение их руководителей утверждается Сенатом.

Указанные недостатки, в то же время, не имеют принципиального значения и не меняют общего положительного впечатления от работы. Они, скорее, носят характер рекомендаций на будущее при дальнейшей разработке соискателем данной научной тематики.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации. Основные выводы, полученные в ходе исследования, нашли свое отражение в опубликованных автором статьях, в том числе в 5 различных журналах из списка, рекомендованного Высшей Аттестационной Комиссией РФ.

Таким образом, диссертация на тему «Россия в публичной дипломатии США (1991-2012 гг.)» представляет собой завершённое научное исследование, являющееся научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациями в пунктах 9-14 раздела II «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г.

Автор работы, Фёдоров Олег Дмитриевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики».

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, руководителем Центра исследований внешнеполитического механизма США ИСКРАН С.М. Самуйловым, обсуждён и утверждён на заседании указанного центра (протокол № 7 от 24 декабря 2014 года).

Руководитель Центра исследований
внешнеполитического механизма США
Института США и Канады РАН,
доктор исторических наук

С.М. Самуйлов

Подпись Самуйлова С.М.
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
Института США и Канады РАН